

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ДОКАЗАТЕЛЬНЫМ СУДОПРОИЗВОДСТВОМ

И.И. Муратов

доктор юридических наук, профессор

(Калужский ГУ),

М.А. Подольский

(Калужский ГУ)

Уголовно-процессуальные отношения, которые могут возникать, возникать и превращаться, порождают иные виды правоотношений, например, конституционно-правовых, административных, гражданско-процессуальных и других. Эта правовая ситуация отмечается в соответствии с Постановлением КС РФ от 23.03.1999 г. №5-П, Определением КС РФ от 17.02.2000 г. №84-0: меры уголовно-процессуального принуждения могут породить последствия, выходящие за рамки уголовного процесса, при том, что эти последствия могут носить длительный характер¹. Изучение нормативно-правовой базы, которая может быть восстановлена, показало, что проблема взаимосвязи процессуальных процедур достаточно широко обсуждается учеными и практиками.

Первый вариант судебной процедуры – это судебный порядок проверки законности и обоснованности ОРМ. Широкий спектр судебного-контрольных действий был установлен Законом об ОРД. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении розыскной деятельности гарантируется судом: обжаловать действия компетентных органов в суд (ч.2 ст.5); обжаловать отказ в предоставлении сведений о полученной информации о гражданине (ч.3 ст.5) и др.

Второй вариант судебной процедуры – это судебный порядок проверки законности и обоснованности применения мер принуждения психиатрического характера в соответствии с Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»² от 02.06.1992 г. №3186-1. В соответствии с этим законом предусматриваются следующие формы судебного контроля: а) обжалование в суд – право пациентов, находящихся на лечении или обследовании в психиатрическом стационаре подавать без цензуры жалобы и заявления в суд (ч.2 ст.37, ст.39); б) решение суда по вопросам – о применении принудительных мер медицинского характера (ч.1 ст.13), о производстве судебно-психиатрической экспертизы, связанной с помещением в психиатрический стационар (ст.14), о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или согласия его законного представителя (ч.4

¹ Решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России / Сост. Н.Т. Велерников, А.Н.Ткач. – М., 2002. С.314.

² Ведомости Съезда Народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. №31. Ст.1913.

ст.23, ч.2 ст.24, ч.5 ст.25), о госпитализации (помещении) в психиатрический стационар в недобровольном порядке (ч.2 ст.32, ст.33, 34).

Следует согласиться с Л.Г. Татьяниной, предложившей совершенствовать механизм правового регулирования производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки¹.

Третий вариант судебной процедуры – это судебный порядок проверки законности и обоснованности предъявленного реабилитированного иска с государству на основании гл.18 УПК РФ и в порядке ст.1069 и ст.1070 ГК РФ. Так, при изучении дела о реабилитации оправданного гр. М. выявлена необходимость более детального изучения восстановления доброго имени человека, ставшего также жертвой в уголовной юстиции. М., занимая должность заместителя Управления Приволжского округа (органа исполнительной власти РФ по РТ) и являясь должностным лицом, в своем служебном кабинете, лично, по версии следствия, получил взятку в крупном размере 35 тыс. рублей за входящие в его служебные полномочия действия по согласованию технического отчета в пользу представителя ООО НПО «Э» гр. С.

Как позже было указано в Кассационном определении ВС РФ свидетель С. в заявлении предположил «...мы подумали и решили, что исходя из опыта практики, чиновник вымогает с нас взятку», в протоколе допроса С. пояснил, что М. прямого требования передачи денег должностное лицо М. не высказывал и слово «взятка» не звучала, но все эти действия, его фразы... навели на мысль, что таким образом подводит меня к необходимости дать ему взятку...»². Данным кассационным определением уголовное дело в отношении М. было прекращено за отсутствием состава преступления. Но ... до этого решения ВС РФ гр. М. прошел «круги ада» в течение 3 лет 7 месяцев и 21 дня – как он напишет в исковом заявлении о компенсации морального вреда и возмещении материального ущерба: к М. были применены принудительные меры медицинского характера с интенсивным наблюдением и помещением в психиатрический стационар общего типа с освобождением от наказания. Заболел М. психическим заболеванием, как написано в заключении стационарной судебно-психиатрической экспертизы «...в условиях психогенно-травмирующей ситуации, требующей постоянного психического напряжения, после привлечения к уголовной ответственности у него появилась депрессия с аффектом тоски, тревоги, отрывочными идеями преследования и отравления...нуждается в принудительном лечении...» Он попросил взыскать с Министерства финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по РТ материальный

¹ Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ижевск, 2004. С.12.

² ГД №2-1290/03. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2004 г.

ущерб в сумме 270460 рублей 64 коп. и моральный – 2 млн. 592 тыс. рублей. Решением суда материальный ущерб взыскан в полном объеме, моральный в размере 200 тыс. рублей (7,7%) от искомой суммы.

Убедителен, в связи с этим, правовой казус, который преподнес правовой общественности Уполномоченный по правам человека В. Лукин. При правильной судебной практике, он может заполнить возникший правовой вакуум в аналогичных ситуациях. Так, в интересах потерпевшей по уголовному делу гр. Гавриловой М.М., по которому была допущена волокита, Уполномоченный по правам человека в РФ обратился в суд с иском о возмещении ущерба. Международно-правовые нормы (Декларация ООН и рекомендации Комитета Министров Совета Европы) рассматривают волокиту в качестве серьезного правонарушения, вред от которой подлежит справедливой компенсации. Результат стал сенсацией: дело выиграно, и Гаврилова М.М. получит 60 тыс. руб.; впервые деньги, отнятые преступниками, вернет жертве милиция¹. Однако, судебная практика не стала развиваться ни по пути взыскания денежных сумм со следователя и прокурора, публично заявивших о совершении преступления в трудовом коллективе обвиняемого, который был позже оправдан², ни по пути взыскания с государственной казны денежных сумм по делу, где не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, и допущена официально установленная волокита (14 раз в течение двух лет уголовное дело приостанавливалось и незаконность этих решений устанавливалась прокурором или судом), аргументируя тем, что это требование не основано на законе³.

Судебные процедуры реабилитации стали предметом рассмотрения в КС РФ. Так, Н. Рысаева, Н. Фикрет оглы просили проверить конституционность отказ в праве на реабилитацию при прекращении уголовного дела по ряду обвинения, в том числе, и из-за истечения срока давности (в этом случае право на реабилитацию человек не приобретает в порядке ч.4 ст.133 УПК РФ). КС РФ в определениях по жалобам этих граждан уточнил правовую позицию – «...в таких ситуациях, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и с соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина, суд вправе принять решение о частичном возмещении реабилитированному лицу вреда, если такой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства»⁴.

¹ Елков И. Бабушка наказала милицию. Уникальное судебное решение: пенсионерка взыскала с правоохранительных органов 60 тыс. рублей за халатность // Российская газета. 2005. 1 окт. №245 (3914).

² ГД №2-29/04. Архив Ново-Савиновского районного г. Казани за 2004 г.

³ ГД №2-1384/06. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2006 г.

⁴ Закатнова А. Без срока давности. Конституционный суд подтвердил порядок реабилитации // Российская газета. 2007. 11 янв.

Четвертый вариант судебной процедуры – это судебный порядок проверки законности и обоснованности применения принудительных мер воспитательного характера к лицам, не достигшим к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ч.3 ст.27 УПК РФ).

Сравнивая законодательство РФ можно отметить, что в соответствии с УПК РСФСР 1960 г. перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения предусматривал п.5 ч.1 ст.5 УПК РСФСР – «в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижению которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность». На практике уголовные дела по фактам совершения преступлений малолетними возбуждались, устанавливались фактические обстоятельства дела, выявлялись причины и условия совершения преступления малолетним, выявлялись взрослые подстрекатели. Однако, вступление в действие в 1999 г. ФЗ РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» №120-ФЗ от 24.06.1999 г. (в ред. от 22.08.20004 г.), в корне изменил отношение правоохранительных органов к расследованию преступлений лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

В УПК РФ приведена классификация оснований отказа в возбуждении уголовного дела и оснований прекращения уголовного преследования, которая позволила определить процессуальные пределы отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования. Однако, в ч.3 ч.1 ст.27 УПК РФ «Основания прекращения уголовного преследования» указано, что уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста с которого наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению по основанию, указанному в п.2ч.1 ст.27 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления).

Правоприменительная практика, в основном, пошла именно по этому пути – принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Закономерности были исследователями изучены и проанализированы. Так, Н.Г. Муратовой было изучено 62 учетных дела малолетних, содержащихся в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей МВД РТ (ЦВСНП МВД РТ), 38 судебных решений о помещении несовершеннолетних в ЦВС НП МВД РТ, 70 постановлений от отказа в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением лицом, возраста уголовной ответственности. Из всех изученных учетных дел несовершеннолетних только в одном (!) случае следователь в соответствии с требованиями УПК РФ вынес постановление о прекращении уголовного преследования после возбуждения уголовного